

Нет автора

История русской армии и флота

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н57

Н57 **Нет автора**
История русской армии и флота / Нет автора – М.: Книга по Требованию, 2021. – 163 с.

ISBN 978-5-458-14234-2

История русской армии и флота. Роскошно иллюстрированное издание. Книго-издательское товарищество "Образование".
Москва, 1913 год.

ISBN 978-5-458-14234-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Обращаясь прежде всего къ нему, кинемъ сначала общій взглядъ на карту военныхъ событій русско-японской войны.

Мы видимъ сразу, что самымъ главнымъ географическимъ факторомъ, который долженъ былъ лечь въ основу всякаго рациональнаго плана войны между Японіей и Россіей, было островное положеніе японскаго государства. Вторымъ по важности географическимъ факторомъ обстановки было удаленіе театра войны отъ главной русской базы—отъ европейской Россіи—на огромное разстояніе въ семь тысячъ верстъ при соединеніи ихъ лишь одною колеєю желѣзной дороги и при бездорожьи, малонаселенности и бѣдности тѣхъ мѣстностей, гдѣ суждено было разыгратъ военную драмѣ. Третьимъ подобнымъ же факторомъ было обратное: относительная близость японской главной базы—японскаго архипелага—къ театру войны: 200 верстъ отъ Кореи и 600 — отъ Ляодуна. Изъ этихъ трехъ главныхъ элементовъ театра войны уже съ полною опредѣленностью вытекала та простая истина, что въ данной войнѣ японская армія совсѣмъ не могла рассчитывать на побѣду безъ побѣды своего флота, а наша армія, въ случаѣ неудачи русскаго флота, могла бы добиться побѣды надъ японскою манчжурскою—лишь съ большими трудностями и при огромномъ напряженіи военныхъ средствъ отечества; но и то только побѣды въ Манчжуріи, сама же Японія оставалась бы для нашей побѣдоносной арміи совершенно неуязвима—опаснаго удара мы нанести ей не могли бы.

Мы сказали, безъ побѣды флота наша армія въ Манчжуріи могла бы одолѣть японскую лишь съ большими трудностями: это потому, что японцы, владѣя тогда моремъ, были бы въ возможности, сравнительно, скоро выставить на сухомъ пути огромную армію и легко могли ее пополнять и снабжать, опираясь на удобное и почти неограниченное численностью морское сообщеніе, тогда какъ наша армія въ Манчжуріи опиралась на одну колею желѣзной дороги огромной длины, провозоспособность которой была весьма ограничена.

Участь этой войны рѣшалась и рѣшилась на морѣ.

Даже при полномъ отсутствіи арміи, русскій флотъ, въ случаѣ своей побѣды, рѣшалъ участь кампаніи въ нашу пользу. Съ другой стороны, только при побѣдѣ своего флота, Японія выигрывала сообщенія своихъ армій и могла тогда безбоязненно высаживать на материкъ большія сухопутныя силы, увѣренная въ возможности поддерживать ихъ оперативную способность.

Намъ кажется, для всякаго, обладающаго стратегическимъ взглядомъ на военныя событія, должно быть сразу совершенно ясно, что въ разсматриваемомъ случаѣ Россіи слѣдовало готовиться прежде всего и почти исключительно къ столкновенію съ Японіей на морѣ.

Будущимъ противникомъ отечества была островная держава, государство, хотя и обладающее сильною арміей, но арміей,

которую можно было употребить въ дѣло лишь при помощи могущественнаго флота. Главная база японской арміи должна была быть во время военных дѣйствій отдѣлена отъ нея моремъ. При этихъ условіяхъ успѣхъ японской арміи съ необходимостью зиждился на обладаніи морскими путями сообщенія. Слѣдовательно, для насъ нужно было приложить всѣ усилія, чтобы приготовить рѣшительный ударъ именно непріятельскому флоту.

Такова и должна была быть на самомъ дѣлѣ основная цѣль нашего плана войны съ Японіей, а слѣдовательно и главная задача подготовки къ ней.

Вообразимъ, что въ началѣ 1904 года Россія обладала въ водахъ Дальняго Востока морскою силою, во всѣхъ отношеніяхъ неоспоримо превосходившею японскую. Въ этомъ случаѣ перевозка японскихъ армій на манчжурскую территорію была бы невозможна. Трудно понять, какъ такія удивительно простыя соображенія могутъ оставаться недостаточно дѣйствительными. Должно было бы быть до очевидности ясно, что основная идея плана войны съ Японіей для насъ должна была заключаться въ созданіи превосходной надъ японскою морской силы и въ нанесеніи японскому флоту смертельнаго удара съ самаго начала войны. Для Японіи основная идея плана войны съ нами должна была заключаться въ недопущеніи Россіи овладѣть моремъ чрезъ пораженіе русскаго тихоокеанскаго флота и въ быстрой переброскѣ на материкъ Азіи своей арміи подавляющей численности относительно русскихъ манчжурскихъ войскъ, дабы нанести послѣдней смертельный ударъ до подхода къ нимъ возможныхъ подкрѣпленій изъ Европейской Россіи.

Такова и была основная цѣль японскаго плана войны, она и руководила всей японской подготовкою къ войнѣ съ нами.

О русскихъ главныхъ стратегическихъ цѣляхъ мы скажемъ нѣсколько дальше.

Бросивъ общій взглядъ на карту театра войны, мы получили представленіе о рациональныхъ главныхъ стратегическихъ цѣляхъ данной войны, но ничего пока не говорили о соответственныхъ направленіяхъ удара, направленіяхъ къ этимъ цѣлямъ — главныхъ операціонныхъ линіяхъ въ планѣ данной войны. Но раньше чѣмъ говорить объ операціонныхъ направленіяхъ, намъ необходимо хотя бы нѣсколько очертить морской театръ военныхъ дѣйствій. Поневолѣ мы сдѣлаемъ это въ самыхъ краткихъ схематическихъ чертахъ ¹⁾.

Морской театръ военныхъ дѣйствій войны 1904—1905 гг. это Желтое и Японское моря, раздѣленные Корейскимъ полуостровомъ и Японскимъ архипелагомъ и соединенныя Корей-

¹⁾ За недостаткомъ мѣста мы ни слова не говоримъ о сухопутномъ театрѣ. Между тѣмъ знаніе его основныхъ чертъ здѣсь необходимо. Отсылаемъ за этимъ читателя къ описанію военныхъ дѣйствій на сухомъ пути.

скимъ проливомъ. На картѣ сразу видно исключительно выгодное положеніе Японіи относительно Россіи на Дальнемъ Востоку. Ограниченный на западѣ нашимъ, китайскимъ и корейскимъ материковыми берегами, данный театръ военныхъ дѣйствій съ востока ограничивается цѣлью острововъ, составляющихъ (кромѣ нашего Сахалина) территорію Японскаго государства, Сахалинъ, Иезо, Хондо, Кіу-Сіу и Сякоку. Пройти къ Владивостоку, и вообще въ Японское море, невозможно иначе, какъ касаясь или пересѣкая японскую территорію въ одномъ изъ проливовъ: Лаперузовомъ, Сангарскомъ, Корейскомъ. Идти къ Артуру и въ Желтое море, необходимо минуя очень близко японскіе острова. Съ другой стороны, единственные наши два военные порта—Владивостокъ и Артуръ, раздѣлены Корейскимъ полуостровомъ, японской территоріей и узкимъ Корейскимъ проливомъ, и кромѣ того чрезвычайно удалены другъ отъ друга. Такимъ образомъ, самъ мѣстный географическій элементъ давалъ Японіи важныя стратегическія преимущества на морскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій. Въ распоряженіи Японіи была широкая, охватывающая Корею и наше побережье база, внутреннее расположеніе относительно нашихъ двухъ (единственныхъ) портовъ и вслѣдствіе этого господство надъ всѣми морскими путями, ведущими къ нашему побережью, ведущими отъ него и путями морского сообщенія между нашими военными портами. Кромѣ этихъ естественно-географическихъ условій, база для японскаго флота была исключительно хороша въ смыслѣ ея оборудованія портами, ихъ расположенія на театрѣ военныхъ дѣйствій и ихъ подготовки къ войнѣ. Благодаря островному положенію Японіи и развитію съ давнихъ поръ морскихъ свойствъ государства, а также потому, что на театрѣ военныхъ дѣйствій Японія была у себя дома, ея морская база для войны съ нами оказалась чрезвычайно богато оборудована портами. Японскій флотъ былъ обезпеченъ самыми лучшими базами, притомъ для дѣйствій по всѣмъ возможнымъ операціоннымъ направленіямъ. Для направленія на Артуръ и Ляодунскій полуостровъ—первоклассный военный портъ Сасебо, а также Моджи и рядъ другихъ меньшаго военнаго значенія: Нагасаки, Симоносеки, Такесики (на островѣ Цусима). Для направленія на Владивостокъ и вообще въ Японское море, первоклассный военный портъ Майдзуру и другіе второстепенные: Отару (на островѣ Иезо), Нійгати (на островѣ Хондо) и др. Для дѣйствія по операціоннымъ направленіямъ въ Тихомъ океанѣ: первоклассные военные порта Иокоско, Урага и др., меньшаго значенія: Токогама, Кобе, Токио; на сѣверѣ:—Хакодате (въ Лаперузовомъ проливѣ) и Муроранъ (о. Иезо); на югѣ: Кенлунгъ (на о. Формоза) и др. При всемъ этомъ, прекрасная главная (снабжающая и ремонтная) база флота: укрытые и безопасные во всѣхъ отношеніяхъ порта внутренняго Японскаго моря, съ обширными ремонтными и снабжа-

ющими средствами: Куре, Кобе, Иокоско и др. Однимъ словомъ, японскій военный флотъ, уже по природнымъ свойствамъ даннаго театра и морскому развитію своей метрополи, имѣлъ прекрасное, исключительное базированіе. Въ частности, по отношенію дѣйствій въ направленіи на Корею и Ляодунъ, указаннымъ не ограничиваются достоинства военно-географическаго положенія Японіи. Въ этомъ отношеніи она имѣла еще то въ высшей степени важное преимущество, что Корея вплотную прилегаетъ къ японскимъ островамъ, такъ что для дѣйствій въ этомъ направленіи Японія имѣла не только хорошее базированіе, но и чрезвычайно короткіе морскіе военные пути—операционныя линіи. Какъ разъ тутъ, на берегахъ Корейскаго пролива, съ одной стороны находятся лучшіе корейскіе порта, годные для высадки съ морскихъ транспортовъ какихъ угодно армій и для стоянокъ какого угодно флота: Фузанъ, Мозампо, Мокпо и др., а напротивъ, на другомъ берегу, расположена группа прекрасныхъ японскихъ военныхъ и коммерческихъ портовъ: Сасебо, Моджи, Нагасаки, Симоносеки и др. Вся же ширина Корейскаго пролива меньше 200 миль. Несомнѣнно, благодаря мѣстнымъ географическимъ условіямъ, Японія имѣла большія стратегическія преимущества на морскомъ театрѣ военныхъ дѣйствій въ послѣднюю войну. Наоборотъ, въ отношеніи нашего отечества, мѣстный элементъ былъ чрезвычайно неблагопріятенъ. Всѣ морскіе подступы къ нашимъ берегамъ—въ рукахъ Японіи. Ни одной базы для дѣйствія противъ Японіи со стороны Тихаго океана. Артуръ и Владивостокъ разобщены Корейскимъ полуостровомъ, японскими островами и особенно японской позиціей въ Корейскомъ проливѣ, и, разобщенные, удалены другъ отъ друга на огромное разстояніе около 1100 миль. Такъ что каждый изъ этихъ портовъ годится для дѣйствія флота лишь на операционномъ направленіи, не выходящемъ за предѣлы соотвѣтствующаго моря: опираясь на Владивостокъ—флотъ можетъ дѣйствовать въ Японскомъ морѣ и только; опираясь на Артуръ—лишь въ Желтомъ, и съ большимъ трудомъ въ Тихомъ океанѣ; доступъ въ Японское море ему закрытъ. Мало того, кромѣ двухъ военныхъ портовъ, по одному на каждое изъ двухъ морей, Россія не имѣла на театрѣ военныхъ дѣйствій другихъ опорныхъ пунктовъ для своего флота. Въ каждомъ морѣ опорною флота служила лишь одна единственная точка—одинъ портъ. Притомъ самыя эти точки—базы по своимъ военно-географическимъ свойствамъ весьма плохи. Артуръ не имѣетъ ни сколько-нибудь закрытаго входа, ни мало-мальски просторной гавани и очень уязвимъ съ суши, а Владивостокъ естественно хорошо защищенъ и просторенъ, но замерзаетъ. Сверхъ всего базы эти были удалены отъ нашихъ государственныхъ центровъ на тысячи верстъ, связываясь съ ними лишь одной желѣзной дорогой, а сами по себѣ находились въ мѣстности мало культурной, и поэтому съ

трудомъ и лишь искусственно могли бы быть превращены въ ремонтныя и снабжающія базы морской силы.

Таково было въ краткихъ чертахъ соотношеніе свойствъ морского театра военныхъ дѣйствій.

У насъ было на театрѣ военныхъ дѣйствій только два порта. Притомъ оба мало развитые. Единственно правильная идея нашего плана войны требовала рѣшительнаго наступленія на морѣ. Въ этомъ случаѣ наше главное операціонное направленіе должно было бы быть намѣчено идущимъ къ берегамъ и портамъ Японіи съ цѣлью тамъ найти, разбить, заблокировать и истребить ея военный флотъ. Какую же базу слѣдовало намъ тогда выбрать для нашего флота—Владивостокъ или Артуръ? Если бы мы сосредоточили нашъ флотъ во Владивостокѣ, то японскій былъ бы сосредоточенъ въ Майдзурю. При нашей базѣ въ Артурѣ—японская въ Сасебо. Расстояніе отъ Артура до Сасебо и отъ Владивостока до Майдзурю приблизительно одинаковое—около 600 миль. Противъ Владивостока и за Артуръ говорила трудность выходовъ изъ Владивостока зимою вслѣдствіе его замерзанія (употребленіе ледоколовъ) и трудности плаванія зимою въ Японскомъ морѣ, вслѣдствіе жестокихъ штормовъ и обмерзанія кораблей; и болѣе выгодное стратегическое положеніе Артура, который, выдвинувшись въ Желтое море, держалъ подъ своими ударами Корейскій и Печилійскій заливы—раіоны самыхъ важныхъ операціонныхъ линій для японскихъ армій въ Манчжуріи. Зато за Владивостокъ и противъ Артура—были прекрасныя тактическія свойства Владивостока—обширная и глубокая гавань, помѣстительный и закрытый рейдъ, два входа съ моря, сравнительная легкость сдѣлать его недоступнымъ съ сухого пути и съ моря и сравнительная легкость оборудовать его до степени первоклассной базы флоту, вслѣдствіе его географическихъ условій и, главное, вслѣдствіе того, что онъ былъ нѣсколько оборудованъ раньше; и, съ другой стороны, невозможно плохія соотвѣтствующія свойства Артура: чрезвычайно тѣсная и мелкая гавань съ однимъ узкимъ выходомъ, доступнымъ только періодически—въ высокую воду приливовъ—и поддающимся закупориванію, съ совершенно открытымъ рейдомъ, опаснымъ для стоянки флота въ военное время въ виду атаки миноносцевъ и забрасыванія минами загражденія; чрезвычайная уязвимость съ сухого пути и трудность сдѣлать безопаснымъ съ моря; наконецъ полнѣйшая необорудованность самаго порта. Но главнѣе всего этого было то, что оба эти порта вовсе не годились, какъ операціонныя базы флота, даже если бы были хорошо оборудованы. Оба они были слишкомъ удалены отъ японскихъ береговъ. Хотя раіонъ дѣйствія современнаго русско-японской войнѣ флота довольно великъ—около 3000 миль, но флотъ, желающій заблокировать непріятельскій—у береговъ Японіи былъ бы очень затрудненъ въ своемъ крейсерствѣ при опорѣ только на

Артуръ или Владивостокъ. Выкинувъ изъ района дѣйствій около полуторы тысячи миль для сообщенія туда и обратно такого флота со своею операціонною базою, ему оставалось бы слишкомъ мало угля для крейсерства у японскихъ береговъ, оно могло бы продолжаться безобязненно лишь нѣсколько дней, что совершенно недостаточно для блокады непріятельскаго флота, а также и для того, чтобы его разбить, если онъ самъ идетъ навстрѣчу. Другими словами, при наступательной идеѣ морской войны, единственно раціональной въ нашемъ планѣ войны съ Японіей, намъ понадобилась бы маневренная база гдѣ-нибудь значительно ближе къ Японіи, а также и промежуточные опорные пункты между нею и нашею главною операціонною базою, для роли которой могъ быть выбранъ Артуръ или Владивостокъ. При главной базѣ во Владивостокѣ намъ приходилось неизбѣжно (если мы хотѣли быть готовыми къ войнѣ съ Японіей) занять Гензанъ и Фузанъ и превратить ихъ въ свои военные порты—второй въ маневренную, а первый—въ промежуточную базу,—а въ случаѣ главной базы въ Артурѣ, намъ также необходимо было занять Мозампо и Мокпо—для маневренной и Чемульпосъ Цинампо—для промежуточной базы нашему флоту.

Правильная идея нашего плана войны съ Японіей, требуя наступленія превосходныхъ силъ нашего флота къ японскимъ портамъ, неизбѣжно требовала и захвата Кореи для образованія промежуточной и маневренной базы нашему наступающему флоту. При этомъ главную базу слѣдовало готовить въ Артурѣ вмѣстѣ съ Талиенваномъ, такъ какъ онъ имѣлъ передъ Владивостокомъ стратегическое преимущество, а пока Артуръ не былъ готовъ, наша главная база должна была быть во Владивостокѣ (то и другое при соотвѣствующихъ маневренныхъ и промежуточныхъ, какъ только что сказано).

«Но», скажетъ извѣстное мнѣніе, «такая основная идея нашего плана войны требовала созданія огромнаго флота и въ высшей степени агрессивной политики на Дальнемъ Востокѣ».— Совершенно вѣрно—тутъ, какъ во всякомъ дѣлѣ, нужно было одно изъ двухъ: или совсѣмъ не проявлять агрессивности или проводить ее послѣдовательно до конца. Во всякомъ случаѣ неудачная война обошлась дороже и труднѣе созданія превосходнаго флота и захвата Кореи, они же были необходимы, чтобы стратегія выполнила поставленную ей задачу: сохранить и упрочить за Россіей достигнутый выходъ въ Тихій океанъ.

Вполнѣ аналогично сказанному опредѣлялась и раціональная идея плана войны Японіи противъ Россіи.

Главные операціонныя линіи для японской арміи намѣчены слѣдующія: 1) изъ портовъ внутренняго Японскаго моря на Фузанъ-Сеуль—устья р. Ялу—на Ляоянъ и Мукденъ; 2) изъ портовъ внутренняго Японскаго моря—моремъ къ Ляодунскому полуострову на Бидзыво или на Дагушанъ или, наконецъ, на Даль-

ній и Талиенванъ—на Ляоянъ и Мукденъ. Второе операціонное направление значительно удобнѣе перваго—проходя моремъ, оно сокращало трудный сухопутный путь на нѣсколько сотъ верстъ, чѣмъ сберегало много времени и силъ, оно же выводило на нашу южно-манчжурскую желѣзную дорогу, что давало новыя преимущества того же рода. Операціонное направление моремъ на Инкоу не было принято, какъ слишкомъ рискованное, въ виду близости къ нему Артура, и необходимости его миновать моремъ.

При такомъ главномъ операціонномъ направленіи японской сухопутной силъ основной цѣлью было поставлено, высадивъ три свои арміи, раньше чѣмъ русскіе успѣютъ сосредоточить въ южной Манчжуріи достаточно большія силы: охватить, окружить и истребить наши немногочисленныя манчжурскія войска около Ляояна и Мукдена. Отсюда сама собою вытекала главная стратегическая цѣль японскому флоту: въ первый періодъ войны, если можно, съ самаго ея начала, какъ можно скорѣе, раньше чѣмъ русскіе успѣютъ привезти изъ Россіи много войска, нанести русскому флоту рѣшительный, смертельный ударъ. Такая стратегическая задача и была поставлена японскому флоту по плану войны.

Онъ долженъ былъ уже въ первый періодъ войны достигнуть обладанія моремъ. Такъ какъ главныя силы русскаго флота, повидимому, выбрали своею операціонною базой Портъ-Артуръ, то японскому—было намѣчено для достиженія указанной планомъ цѣли операціонное направление Сасебо—Мокпо—Артуръ. При указанной рѣшительной цѣли на этомъ направленіи требовалось сосредоточить превосходную надъ русскими морскую силу. Ихъ планъ войны и предусматривалъ созданіе до войны боевого флота сильнѣйшаго русскаго тихоокеанскаго и сосредоточеніе его всею массою въ Желтомъ морѣ.

Та же идея требовала захвата Кореи, какъ промежуточной базы японскаго флота и оборудованія маневренныхъ и промежуточныхъ опорныхъ пунктовъ на названномъ твѣлько что направленіи. Для этого и были намѣчены: Такесики, Фузанъ, Мозампо, Мокпо, Чемульпо, Цинампо, о-въ Шотоо и о-ва Эллиотъ.

Въ общемъ, относительно японскаго плана войны можно сказать, что онъ былъ составленъ толково для морского театра: здѣсь совершенно правильно была намѣчена основная идея, весь планъ войны отвѣчалъ обстановкѣ и былъ построенъ по принципу сосредоточенія силъ. На сухопутномъ театрѣ въ высшей степени сомнительнымъ является раздѣленіе силъ для преслѣдованія двухъ цѣлей—наша манчжурская армія и Портъ-Артуръ;—если это было въ планѣ войны, то его въ основѣ нельзя признать правильнымъ.

Что касается нашего плана войны, мы говорили, какой онъ въ общихъ чертахъ долженъ былъ быть, но очень трудно отвѣтить на вопросъ, какой онъ былъ на самомъ дѣлѣ.

Что касается моря, то тутъ мы натѣкаемъ на одно въ высшей степени странное и чрезвычайно богатое послѣдствіями первой важности обстоятельство.

У насъ совсѣмъ не существовало плана войны съ Японіей (морского). Отчасти потому, что мы до этой войны не имѣли Морского Генеральнаго Штаба, т.-е. учрежденія, специально обязаннаго создавать планы войны, отчасти потому, что вообще считали не нужнымъ для удачи на войнѣ впередъ «составлять какіе-нибудь планы военныхъ дѣйствій»¹⁾, отчасти потому, что флотъ на Дальнемъ Востокѣ не былъ вполне подчиненъ Морскому Министерству, такъ какъ находился подъ властью Намѣстника, не подчиненнаго Министрамъ Имперіи,—наше Морское Министерство совсѣмъ не разработало плана войны съ Японіей.

Въ наше время уже не является спорнымъ чрезвычайная важность для успѣха войны предварительнаго созданія и развитія стройнаго ея замысла, что и представляетъ собою планъ войны, поэтому намъ понятно, что отсутствіе его въ нашемъ Морскомъ Министерствѣ передъ войною съ Японіей должно было отразиться самымъ ужаснымъ образомъ на нашей подготовкѣ къ ней. Такъ оно и было на самомъ дѣлѣ. У этой подготовки не было никакого основанія; не было центральной идеи, руководящей мысли; она носила поэтому беспорядочный характеръ; все происходило случайно, наша сила въ Тихомъ океанѣ развивалась спорадически—отъ случая къ случаю.

При тщательной обдуманности и разработкѣ японскаго плана войны и большой дисциплинѣ въ ихъ дѣятельности по его выполненію, подготовка ихъ получила обратныя, чрезвычайно высокія свойства рѣдкой послѣдовательности, стройности и полноты. Понятно поэтому, что мы должны были оказаться съ началомъ войны въ очень тяжеломъ исходномъ стратегическомъ положеніи.

Что касается нашего сухопутнаго плана войны, то онъ заключался, насколько мы понимаемъ, въ томъ, чтобы достигнуть побѣды на манчжурскомъ театрѣ посредствомъ подавляющей массы нашихъ войскъ, привезенныхъ въ районъ Харбина изъ Европейской Россіи, подъ защитой сравнительно небольшого заслона нашихъ манчжурскихъ войскъ, сдерживающихъ непріятеля, начиная отъ Ляояна. При рациональной морской идеѣ нашего плана войны (превосходная сила и наступленіе на морѣ) такая идея сухопутнаго — была бы безукоризненна и привела бы къ полной удачѣ безъ огромныхъ жертвъ въ мирное время на содержаніе въ пустынной Манчжуріи миллионной арміи. Но можно ли было принимать такой планъ при томъ, что у насъ было силы въ Тихомъ океанѣ? Очевидно, нельзя было. Но по буквѣ наши сухопутные товарищи все-таки правы, ибо на вопросъ ихъ Главнаго

¹⁾ Мянѣе одной изъ комиссій передъ войною.

Штаба, изъ Морского Министерства ему передали мнѣніе адмирала Алексѣева, что «при настоящемъ соотношеніи силъ—пораженіе нашего флота японскимъ флотомъ не допускается». Если это такъ, то небольшой заслонъ въ Манчжуріи былъ совершенно достаточнымъ.

§ 2

Созданіе обѣими сторонами морскихъ силъ передъ войною.

Какъ пишутъ сами японцы, послѣ войны 1894—95 гг., ихъ морскія власти, «тщательно взвѣсивая современное международное положеніе Японіи и въ особенности будущую политическую обстановку на Дальнемъ Востокѣ, съ особымъ вниманіемъ выработали планы увеличенія морскихъ силъ и въ то же время энергично принялись за подготовку и обученіе личнаго состава». Дѣйствительно, въ 1895 г., сейчасъ же послѣ войны съ Китаемъ, правительство Японіи выработало программу усиленія своего флота. Программа требовала 95 милліоновъ іенъ на судостроеніе и оборудованіе портовъ. Разсрочка отпускаемыхъ денегъ разсчитана на 7 лѣтъ, т.-е. по 1902 г. включительно. Деньги были парламентомъ разрѣшены къ ассигнованію и правительство немедленно приступило къ осуществленію своего замысла. Вслѣдствіе слабаго развитія японской судостроительной техники въ то время, корабли были заказаны за границей, главнымъ образомъ, въ Англіи. Программа предусматривала постройку, главнымъ образомъ, полноцѣнныхъ эскадронныхъ броненосцевъ, легкихъ крейсеровъ и «истребителей». Но уже въ слѣдующемъ году, подъ вліяніемъ извѣстій о томъ, что Россія серьезно обсуждаетъ вопросъ о постройкѣ новаго флота для Тихаго океана, правительство Японіи нашло намѣченное усиленіе морской силы далеко недостаточнымъ. При тѣхъ политическихъ стремленіяхъ, которыя у Японіи тогда были, и при создавшейся на Дальнемъ Востокѣ новой международной политической обстановкѣ, въ связи съ исходомъ войны противъ Китая и вмѣшательствомъ Россіи и западныхъ державъ, рѣшено было еще увеличить военный флотъ. Вслѣдствіе этого, въ 1896 г., была выработана вторая программа судостроенія и соотвѣтствующій законопроектъ внесенъ въ парламентъ.

Новая программа предусматривала постройку, главнымъ образомъ, броненосныхъ крейсеровъ и «истребителей» и еще значительно увеличивала японскій флотъ. На нее требовалось, вмѣстѣ съ оборудованіемъ военныхъ портовъ, 118 милліоновъ іенъ, съ распредѣленіемъ просимыхъ кредитовъ на 9 лѣтъ, т.-е. по 1905 г. включительно.

Если обратить вниманіе на распредѣленіе суммъ, ассигнованныхъ для постройки новыхъ военныхъ судовъ, по годамъ второй программы, то видно, что хотя все ассигнованіе и охва-

тываетъ періодъ 9 лѣтъ, но въ числѣ ихъ, послѣдніе 4 года съ 1902 по 1905 г. включительно, и особенно послѣдніе два изъ нихъ 1904 и 1905 гг., получаютъ столь незначительныя суммы, что очевидно они не были предназначены для постройки новыхъ, а только для достройки заложенныхъ въ предыдущіе годы судовъ.

Тотъ же самый характеръ ассигнованій виденъ и въ кредитахъ на военные порта. Слѣдовательно и военные порта въ главномъ были предназначены быть готовыми къ 1903 г., а дальше и въ нихъ оставалось лишь сдѣлать второстепенныя работы. Такимъ образомъ, можно было ясно видѣть, что Японія только формально приняла вторую программу усиленія флота съ разсрочкой на 9 лѣтъ, а по существу дѣла и второе усиленіе морской силы Японіи было намѣчено окончить къ тому же сроку, какъ и первое, т.-е. къ 1902—1903 гг., приблизительно къ сроку окончанія нашихъ желѣзныхъ дорогъ на Дальнемъ Востокѣ (съ окончаніемъ коихъ положеніе Россіи, очевидно, должно было тамъ значительно усилиться). Въ общемъ чрезвычайныя расходы Японіи на усиленіе своей морской силы, послѣ войны съ Китаемъ, выразились въ нижеслѣдующемъ.

Ассигнованія по обѣимъ программамъ усиленія флота въ совокупности:

1896 г.	22.236.283
1897 »	61.360.965
1899 »	34.615.625
1900 »	21.483.496
1901 »	15.923.017
1902 »	5.181.409
1903 »	2.410.610
1904 »	533.928
1905 »	72.347

Всего 212.784.733

Изъ этой таблицы видно, какія большія усилія рѣшило приложить японское государство для обезпеченія своихъ политическихъ интересовъ на Дальнемъ Востокѣ, когда стала выясняться его враждебная позиція по отношенію къ Россіи. Это было начало японской подготовки къ разразившейся въ 1904 г. войнѣ. Параллельно съ ассигновками на флотъ была выработана и программа усиленія арміи, доводившая ея мирный составъ до 250 тысячъ человекъ. Въ числѣ ассигнованій на усиленіе арміи было одно, которое усиливало и морскую силу. Было рѣшено возвести укрѣпленія въ Токио, Куре, Сасебо, Майдзуру, Хакодате, Такесики и другихъ портахъ, при чемъ ассигнованы были большія суммы съ тѣмъ же характеромъ распредѣленія кредитовъ по годамъ, какъ указано выше. Такимъ образомъ уже въ 1895 и